

СМИРНОВ Алексей Николаевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (117997, Россия, г. Москва, Профсоюзная ул., 23; stp@imemo.ru); ORCID: 0000-0001-5532-8685

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАВЫЙ ЦЕНТРИЗМ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА: ПО ТУ СТОРОНУ СТРАХА

Аннотация. В статье рассматривается реакция руководящих структур ведущего общественно-политического объединения Европейского союза – Европейской народной партии на ситуацию глубокого геополитического кризиса, вызванного резким обострением российско-украинского противостояния. Автор сосредоточивает свое внимание на политических установках европейских правых центристов и прослеживает динамику их развития в контексте нарастающего отчуждения между Россией и странами Запада. Украинский конфликт, воспринимаемый деятелями партии как вызов со стороны Москвы и угроза европейской безопасности, побуждает их к необходимости ослабления российского государства, в т.ч. и военно-силовым путем. При этом сама ситуация конфликта трактуется представителями европейского политического мейнстрима в рамках антироссийского дискурса, заставляющего видеть в происходящем столкновение несовместимых ценностных систем.

Ключевые слова: Европейский союз, Россия, Украина, Европарламент, конфликт, геополитический кризис, безопасность, санкции, европейские ценности, военная помощь

В свете событий на Украине политический истеблишмент Евросоюза практически единодушно признал действия российского руководства экзистенциальной угрозой существующему миропорядку и в соответствии с подобной оценкой провозгласил всеобъемлющее сдерживание России приоритетной задачей коллективного Запада [Гуселетов 2020]. Данный подход стал основой широкого внешнеполитического консенсуса, отражающего позиции ведущих политических сил на европейской арене. Особенно показателен в этом отношении курс, проводимый Европейской народной партией (ЕНП) – наиболее значительным общеевропейским партийным объединением либерально-консервативной и правоцентристской ориентации, имеющим крупнейшую фракцию в Европарламенте [Европа в кризисном... 2022: 275–277]. Соответственно, политические месседжи, исходящие от руководящих структур партии, являются своего рода отображением политики, генерируемой институтами Евросоюза. В то же время заявления, звучащие из уст лидеров и представителей ЕНП, а также резолюции партийных форумов более отчетливо фиксируют целевые установки, реализуемые органами ЕС. Рассмотрим подробнее анатомию этих политических побуждений и постараемся проследить динамику их развития в контексте разразившегося геополитического кризиса.

Четыре года назад на проходившем в ноябре 2019 г. съезде партии тогдашний президент ЕНП Дональд Туск верно оценил состояние общества и вынес свой вердикт: «Сегодня страх играет более заметную роль в политике, превалируя над другими социальными эмоциями»¹. Затем была пандемия COVID-19, принесшая в жизнь европейцев реальный страх потерять все и у самого руководства ЕС вызвавшая ассоциацию с войной [Смирнов 2020]. В конце 2021 г.

¹ Tusk D. Speech by President Tusk at EPP Congress. The European People's Party, November 20, 2019. URL: <https://www.epp.eu/press-releases/speech-by-president-at-epp-congress/> (accessed 05.07.2023).

Европу охватил страх настоящей войны, и на протяжении последующих двух лет военная угроза неотвратимо превращалась из смутного ожидания в то, с чем приходится жить, не принимая более мир как должное. Впрочем, сменившийся к тому моменту лидер ЕНП несколько по-иному расставил акценты. Теперь значение имеют не переживания европейцев, а цена, которую они готовы заплатить за внушаемый им образ будущего и, вероятно, будут платить, даже против собственного желания.

В обозначенном смысловом русле особенно значимым представляется вопрос о влиянии украинских событий на оценку состояния и перспектив многолетнего интеграционного проекта гражданами Евросоюза. Данный аспект происходящего принципиально важен, поскольку свидетельствует о степени готовности европейского политического мейнстрима к действиям в современных кризисных условиях. В течение нескольких месяцев до конца февраля 2022 г., т.е. на этапе, предшествующем резкому обострению российско-украинского противостояния, во взглядах европейцев наблюдался существенный диссонанс между стремлением к безопасности и желанием ее достигнуть, купировав потенциальную угрозу. По данным опросов, проведенных специалистами Европейского совета по международным отношениям, хотя «враждебные намерения» России в отношении Украины трактовались как подрывающие основы европейской безопасности, а оказание поддержки Киеву виделось необходимым условием исполнения обязательств Евросоюза, большинство респондентов все же не считали актуальной для своих стран перспективу непосредственного участия в конфликте. Несколько неожиданно выглядела более радикальная позиция, занимаемая по украинскому вопросу партиями, представляющими левоцентристскую часть политического спектра. Например, в Германии сторонники Христианско-демократического союза, традиционно выступающего оплотом европейского либерально-консервативного мейнстрима, выразили несколько меньшую решимость защищать Украину в сравнении с теми, кто поддерживает партию «зеленых»¹.

Между тем фракция ЕНП в Европейском парламенте уже в преддверии российской спецоперации демонстрировала готовность не просто реагировать на поступающие вызовы, а весьма жестко противодействовать «угрозам» со стороны Москвы. Одним из выразителей настроений фракции стал глава делегации Европейского парламента по связям с Соединенными Штатами представитель польской «Гражданской платформы» Радослав Сикорский. Ровно за месяц до начала активных боевых действий он выступил с оценкой ситуации, сложившейся вокруг Украины. По словам европарламентария, ошибка европейской дипломатии была допущена в прошлом, когда «соглашение о нормандском формате позволило Кремлю вести переговоры с отдельными государствами-членами, а не с верховным представителем ЕС». Таким образом, Сикорский понимал украинскую проблему как изначально относящуюся к сфере коллективной безопасности Евросоюза. В рамках того же высказывания он предлагал «исправить» допущенные ошибки путем экстренной и широко-масштабной кампании по вооружению Киева: «ЕС нуждается в дипломатии и сдерживании одновременно. Украине нужно противокорабельное, зенитное и

¹ Krastev I., Leonard M. The crisis of European security: What Europeans think about the war in Ukraine. — *European Council on Foreign Relations*. 09.02.2022. URL: <https://ecfr.eu/publication/the-crisis-of-european-security-what-europeans-think-about-the-war-in-ukraine/> (accessed 15.07.2023).

противотанковое оружие. Мы могли бы помочь ей подготовиться к этому», — замечает политик¹.

Следует подчеркнуть, что позиция Сикорского, сформулированная в русле украинофильской парадигмы, в целом характерной для европейского правого центризма, не менее отчетливо отражает мировоззренческие установки этого деятеля как видного представителя польского политического истеблишмента. В феврале 2014 г., т.е. за 8 лет до начала острой фазы российско-украинского противостояния, Радослав Сикорский оказался причастным к событиям, открывшим двери внутриукраинской смуте. Занимая пост министра иностранных дел в правительстве Дональда Туска, он вместе с главами МИДа Франции и Германии прибыл в Киев и выступил гарантом Соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине, которое было призвано не допустить дальнейшей эскалации конфликта между президентом Виктором Януковичем и объединенной оппозицией, представляющей протестные силы Евромайдана. Как известно, данное Соглашение, принятое к исполнению президентской стороной, было практически сразу отвергнуто лидерами майданной оппозиции, что повлекло быстрый захват власти представителями последней. Зарубежные посредники и гаранты никак не попытались повлиять на происходящее. Лишь спустя полтора месяца после фактически свершившегося переворота министры иностранных дел Германии, Франции и Польши в совместном заявлении выразили «глубокую озабоченность» продолжающимся кризисом, призвав соблюдать принципы засвидетельствованного ими Соглашения, на тот момент давно утратившего какой-бы то ни было смысл².

Тем не менее экс-глава польской дипломатии признает важность упомянутых посреднических усилий, выражавших скоординированную позицию Евросоюза и, что особенно ему импонирует, осуществлявшихся с участием представителя Варшавы. По мнению действующего европарламентария, последующий геополитический кризис, разразившийся вокруг Украины, во многом стал результатом пренебрежительного отношения к обязательствам, нежелающим мыслить и действовать в русле общей внешней политики ЕС. В одном из своих интервью незадолго до начала российской спецоперации Радослав Сикорский подвергает критике правительства Франции и Германии за нарушение правил Лиссабонского договора, обязующих государства Евросоюза совместно определять стратегические цели и интересы в сфере безопасности. Как считает политик, в рамках «нормандского формата» и «минских соглашений» Париж и Берлин возложили на себя миссию разрешения конфликта вне институтов Евросоюза и без участия граничащих с Украиной стран, в первую очередь Польши.

Однако наиболее резкие критические ноты в интервью Сикорского адресованы германскому политическому классу, «предпочитающему бездействовать, когда речь заходит об оказании реальной военной помощи Киеву». Он полагает, что Германия извлекла ошибочные выводы из своей истории и призывает

¹ Ukraine needs concrete help, including military. — *EPP Group's Newsroom*. 24.01.2022. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/ukraine-needs-concrete-help-including-military> (accessed 16.07.2023).

² Wspólne oświadczenie w sprawie Ukrainy. Ministrów Spraw Zagranicznych Trójkąta Weimarskiego Franka-Waltera Steinmeiera (Niemcy), Laurenta Fabiusa (Francja) i Radosława Sikorskiego (Polska) złożone dnia 31 marca 2014 r. w Weimarze, Niemcy. Доступ: <https://web.archive.org/web/20160630011808/http://www.msz.gov.pl/resource/12ff4568-5abe-4311-88d2-d88c6a748873:JCR> (проверено 11.07.2023).

германские власти изменить позицию, восстановив «пошатнувшееся доверие» европейских партнеров. Как едко заметил польский политик, вооружение Украине поставляют Великобритания, США и небольшие страны, граничащие с Россией, «но только не немцы». Правда, о немецком бездействии приходится говорить не в полной мере: ведь немцы энергично содействовали строительству балтийского газопровода «Северный поток-2», добавляет он, лишний раз педалируя излюбленную в Польше тему германского эгоизма¹.

За три недели до начала полномасштабных боевых действий в условиях нарастающей напряженности делегация группы ЕНП в Европарламенте посетила Украину, побывав в т.ч. на подконтрольной Киеву территории Донецкой обл. По итогам поездки ее участники выступили в Брюсселе с заявлениями о поддержке украинских властей, отстаивающих европейский путь развития страны. В частности, депутат Европарламента Майкл Галер, представитель группы ЕНП по иностранным делам и постоянный докладчик по Украине, следующим образом обозначил позицию партии: «Мы поощряем и поддерживаем Украину в ее праве свободно выбирать свой европейский путь и союзы, чтобы иметь возможность продолжать свой переход к стабильной и процветающей европейской демократии. Сталкиваясь с массовым наращиванием российской военной мощи на границах Украины, мы призываем дружественные страны продолжать поставки оборонительного оружия в страну»².

Более жесткую и геополитически акцентированную оценку ситуации представил Радослав Сикорский, во многом задававший тон суждений по украинскому вопросу среди европарламентского политического мейнстрима. «Я думаю, мы смогли донести послание о том, что народы Европы рассматривают Украину как потенциальную жертву, а Россию — как потенциального агрессора. Время зон влияния вокруг бывших империй в Европе подошло к концу. Россия должна признать, что Украина является независимой и демократической страной и имеет право определять свое будущее», — заявляет европейский представитель, формулируя смысловые контуры развернувшегося противостояния, приемлемые для западной аудитории³.

Применение «беспрецедентных санкций» в качестве ответа на противоукраинские действия России, выступающее, с точки зрения западного политического сообщества, естественной мерой «сдерживания Москвы», еще до начала спецоперации воспринималось ведущими силами Европарламента лишь как одно из допустимых средств, мощное, но недостаточное без комплексной военной поддержки Киева. После признания российскими властями независимости Донецкой и Луганской обл. президент ЕНП и глава партии в Европарламенте Манфред Вебер фактически констатировал рождение новой реальности, подразумевающей необходимость всестороннего ослабления российского государства, в т.ч. и военно-силовым путем. По его словам, Украина не может выиграть войну одними европейскими санкциями, на столе переговоров должен быть полный объем военной поддержки со стороны партнеров по НАТО и ЕС. «Геополитические каникулы ЕС закончились. С началом войны в Европе важность функционирующей внешней политики и политики

¹ Sikorski nie wytrzymał. Eurodeputowany skrytykował polityków z Niemiec! wMeritum.pl. 1 lutego 2022. Доступ: <https://wmeritum.pl/sikorski-politykow-niemiec/365750> (проверено 15.07.2023).

² Support freedom, democracy, territorial integrity of Ukraine. — *EPP Group's Newsroom*. 02.02.2022. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/support-freedom-democracy-territorial-integrity-of-ukraine> (accessed 15.07.2023).

³ Ibid.

безопасности является насущной необходимостью для защиты нашего суверенитета и нашего образа жизни», — подчеркнул Вебер, поднимая российско-украинский конфликт на уровень глобальной конфронтации¹.

Дальнейшие события, связанные с началом активных боевых действий, повлекли за собой существенное ужесточение риторики западных политиков, отстаивающих необходимость более активной поддержки Киева в разгоревшемся конфликте [Этап специальной... 2022: 25-27]. Соответствующий мотив отражен в обращении, принятом европарламентской фракцией ЕНП 5 апреля 2022 г. Данный документ содержит перечень мер противодействия «российской агрессии», включающих как санкционные, так и военно-политические составляющие, причем последние, призванные обеспечить способность Украины к эффективному сопротивлению, утверждаются в качестве приоритета. В частности, говорится, что одним из основных направлений политики действия является поставка вооружения, для чего «ЕС должен и далее использовать Европейский фонд мира и все другие возможные средства». Помимо этого, авторы обращения призвали властные органы Евросоюза без промедления предоставить Украине статус кандидата в члены ЕС, а также с учетом сложившейся ситуации подвергнуть решительному пересмотру все действующее европейское законодательство и основные направления законодательной политики на обозримую перспективу. Законодательный «стресс-тест» должен не только отражать изменения в энергетической системе ЕС и в производстве сельскохозяйственной продукции, но и подразумевать исключение России из многочисленных программ или проектов при одновременном укреплении отношений с Украиной².

Информационный фон для выдвигаемых инициатив задавался массивной антироссийской кампанией, развернутой западными медийными и политическими структурами. Представляя перечень ответных мер, которые европейцы должны принять в условиях развития украинского кризиса, Манфред Вебер следующим образом выразил этот настрой: «Мы не можем закрывать глаза на непостижимый ужас того, что российская армия натворила в Буче и, возможно, во многих других местах Украины. Военные преступления, которые раскрываются после отступления России вокруг Киева, не могут оставить нас равнодушными. Западное сообщество государств не должно с этим мириться. Мы должны еще больше ужесточить санкции, чтобы они повредили России. Настало время прекратить поставки угля и нефти из России и увеличить поставки оружия в Украину»³.

Угрожающая ситуация, сложившаяся вокруг Украины, кардинальным образом повлияла на представления стран Евросоюза о параметрах собственной безопасности. Резкий рост требований к ее обеспечению послужил веским основанием для сближения форматов оборонного сотрудничества в рамках НАТО и Евросоюза, что было отражено представителями ЕНП. В конце июня 2022 г., накануне мадридского саммита НАТО представитель европарламентской группы ЕНП по иностранным делам Майкл Галер приветствовал усилия

¹ The EU's geopolitical holiday is over. — *EPP Group's Newsroom*. 22.02.2022. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/the-eu-s-geopolitical-holiday-is-over> (accessed 15.07.2023).

² Immediate Response to the Ongoing Russian Invasion and Aggression in Ukraine. — *EPP Group's Newsroom*. 05.04.2022. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/publications/epp-group-policy-lines-for-the-immediate-response-to-the-ongoing-russian-invasion-and-aggression-in-ukraine> (accessed 14.07.2023).

³ Put all EU law to a «Russia Stress Test». — *EPP Group's Newsroom*. 05.04.2022. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/put-all-eu-law-to-a-russia-stress-test> (accessed 14.07.2023).

государств – членов НАТО, направленные на поддержку Украины. Как заявил европарламентарий, «противодействие российской агрессии требует увеличения поддержки Украины, в первую очередь путем предоставления оружия». Далее он обратился к укреплению рядов Североатлантического альянса, видя в этом ключевой залог европейской безопасности. По словам Галлера, «в свете российской агрессии, которая подрывает международный порядок, основанный на правилах», крайне важно, чтобы НАТО и ЕС действовали вместе. В данном смысловом ключе представитель ЕНП обосновывает необходимость скорейшего присоединения к Альянсу Швеции и Финляндии¹.

Наиболее значимым фактором для дальнейшего оформления позиции европейских правых центристов касательно ситуации на Украине и вокруг нее является резкий сдвиг во взглядах, определяющих степень допустимого и возможного в отношениях с Россией. Можно констатировать, что с началом спецоперации их общая направленность стала соответствовать политическим установкам, характерным для «северо-восточного фланга» «новой Европы», включающего Польшу и страны Балтии. Наглядной демонстрацией подобного подхода служат высказывания вице-председателя европарламентской группы ЕНП по иностранным делам Расы Юкневичене, с 2008 по 2012 г. занимавшей пост министра обороны Литвы. Выступая в конце июня 2022 г. с оценкой европейской политики безопасности, она, в частности, заявила: «Я рада, что НАТО наконец возвращается к реальности с новой стратегической концепцией и что Россия оценивается как самая насущная угроза для Европы. Ошибочная оценка угроз в прошлом отчасти привела к этой зловещей ситуации»².

Отправным тезисом для обоснования антироссийского курса, пролагаемого партийным мейнстримом Евросоюза, служит указание на принадлежность Украины к «европейской семье народов», из чего, в свою очередь, следует признание аксиологической природы разгоревшегося конфликта, т.е. что война ведется не только за долгосрочные интересы европейцев, наиболее существенным из которых является многогранно понимаемая безопасность, но и за фундаментальные европейские ценности. Ценностное измерение украинского кризиса регулярно констатировалось и подчеркивалось западными политиками с первых дней специальной военной операции. Соответствующее заявление прозвучало 1 марта 2022 г. во время выступления председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен на пленарном заседании Европарламента. Как сказала госпожа председатель, «никто не может сомневаться в том, что народ, который так храбро отстаивает наши европейские ценности, принадлежит к нашей европейской семье»³. Тем самым она от имени всех граждан Евросоюза заявила о намерениях, выходящих за рамки простой поддержки Киева и фактически предполагающих разделение ответственности за дальнейшую судьбу украинского государства.

В более развернутом виде упомянутый тезис был озвучен во время традиционного обращения председателя Еврокомиссии, посвященного современному состоянию и насущным проблемам Европейского союза. Речь, произнесенная Урсулой фон дер Ляйен в середине сентября, строилась по характерным канонам

¹ Strengthen NATO, improve the EU, support Ukraine and be clear with China. – *EPP Group's Newsroom*. June 28.06.2022. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/strengthen-nato-improve-the-eu-support-ukraine> (accessed 17.07.2023).

² Ibid.

³ Speech by President von der Leyen at the European Parliament Plenary on the Russian aggression against Ukraine. 01.03.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_22_1483 (accessed 13.07.2023).

нам военного времени, т.е. изобиловала лозунгами и антитезами, не оставляющими аудитории иных вариантов оценки происходящего. Категоричность утверждений, присущая данному выступлению, оказала бы честь лучшим образцам пропаганды, известным в истории человечества, и явно предполагала неизменность сути сказанного в обозримой перспективе. По утверждению главы европейского правительства, «это не только война, развязанная Россией против Украины, это война с нашей энергией, война с нашей экономикой, война с нашими ценностями и война с нашим будущим, это противоборство автократии и демократии»¹.

Вместе с тем, несмотря на внедренные в массовое сознание европейцев установочные представления о полном соответствии декларируемых Киевом ценностей их собственным политико-культурным образцам и стандартам, публичное пространство Евросоюза не готово к признанию интеграционного объединения в целом и составляющих его стран участниками конфликта. Насколько позволяют судить документы группы ЕНП в Европарламенте, представительство либерально-консервативных сил прилагает все возможные усилия к тому, чтобы проукраински настроенные европейские граждане уже без всяких оговорок привыкли воспринимать происходящее как «свою войну». Россия же при таком подходе выступает не отдаленной, хотя и явной угрозой, а непосредственным, бескомпромиссным, экзистенциальным врагом, без победы над которым жизненные перспективы европейцев выглядят по меньшей мере сомнительно.

Системным изложением позиции парламентской группы, а через ее посредство – и всей партии является программное заявление, принятое фракцией ЕНП 24 ноября 2022 г. Как сказано в преамбуле данного документа, Украина при содействии стран Запада демонстрирует впечатляющие успехи, проявляя удивительную стойкость в условиях развязанной против нее агрессивной войны, разрушает миф о «так называемой военной мощи России». В свою очередь, кремлевский режим, переживающий череду тяжелых и унижительных поражений в Харьковской и Херсонской обл., вынужден идти на отчаянные шаги в виде аннексии украинских территорий, массовой мобилизации, провоцирующей бегство из страны мужчин призывного возраста, и ударов по гражданской инфраструктуре Украины².

Учитывая вероятность затягивания военных действий, авторы заявления обосновывают стратегию дальнейших усилий, направленных на поддержку Киева со стороны ЕС. По их словам, как «в Украине, так и в странах Запада, включая ЕС, существует общее мнение, что война будет продолжаться до тех пор, пока Украина ее не выиграет и российские вооруженные силы не будут разбиты. При этом Киев имеет абсолютное право решать, когда и как объявить о победе и каковы будут условия для капитуляции России и мирного соглашения». Украина продолжает укреплять свои позиции на поле боя и на международной геополитической арене, однако залогом подобной позитивной динамики является всесторонняя помощь Запада. С точки зрения руководства фракции ЕНП, сроки окончания войны зависят только от западной оружейной и финансовой поддержки Украины. «Для того же, чтобы ЕС сде-

¹ State of the Union Address by President von der Leyen 2022 «A Union that Stands Strong Together». – *European Commission*. 14.09.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ov/speech_22_5493 (accessed 13.07.2023).

² EPP Group Position Paper on Ukraine. What is needed for Ukraine's victory and for the EU: A systemic approach? – *EPP Group's Newsroom*. 24.11.2022. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/publications/epp-group-position-paper-on-ukraine> (accessed 15.07.2023).

дал то, что необходимо, мы как члены ЕС должны понимать, что это также “наша” война – потому что только если мы начнем считать, что это “наша” война, мы начнем мобилизовывать наши ресурсы до уровня, необходимого для достижения “нашей” победы в “нашей” войне», – заключают парламентарии¹. Приведенный отрывок является безусловным свидетельством самонадеянности, высокомерия и политического апломба, но еще любопытнее идейно-содержательный посыл, совмещающий программное освещение украинского вопроса с декларацией о намерениях, касающихся будущего России. Как следует из его содержания, для ЕС настало подходящее время перейти от принятия оперативных решений, ориентированных на конкретные потребности момента, к долгосрочной стратегической политике, призванной надежно защитить европейское будущее Украины и поддерживать основы более справедливого миропорядка после окончания текущего геополитического кризиса. Теперь, когда есть возможность внести глубокие тектонические изменения в дальнейшее развития Европы, вплоть до ее дальних восточных пределов, ЕНП как партия фундаментальных европейских ценностей намерена взять на себя роль организующей и вдохновляющей силы в предстоящих преобразованиях².

Каковы же основные направления этой политики? Во-первых, в фокусе внимания парламентариев из ЕНП долгосрочная политическая воля Запада мобилизовать Украину и оказать ей помощь на уровне, необходимом для победы. Достичь этого планируется в первую очередь поставками оружия; болезненным долгосрочным санкциям против экономики России и ее военно-промышленного потенциала отводится важная, но вспомогательная роль. Утверждая, что сроки окончания войны зависят только от решимости стран Запада предоставить Киеву оружие такого качества и в таком количестве, которое необходимо для победы, и что российской армии нечего противопоставить крепости украинского духа, национальной воле к победе и западным военным технологиям, авторы заявления фактически подводят двухкомпонентную базу под доктринальный посыл о неизбежном успехе реализуемой стратегии. Признавая первенство в деле вооружения Украины за США и Великобританией, они призывают Европейский союз в корне изменить подход к проблеме – на смену военным «пожертвованиям» отдельных стран-членов должны прийти централизованные, скоординированные и систематические поставки, обеспеченные расширенными мощностями оборонной промышленности ЕС.

Во-вторых, как констатируется в заявлении, готовность Киева сражаться за интересы объединенной Европы не только требует надлежащей моральной и материальной поддержки со стороны последней, но и совершенно по-новому ставит вопрос о полноценном присоединении Украины к западным государственно-политическим и военно-политическим структурам. Новая геополитическая стратегия предполагает немедленное начало переговоров, имеющих целью вступление Украины, а также Молдовы в ЕС до конца текущего десятилетия. Аналогичным образом должен решаться вопрос о членстве украинского государства в НАТО. Если до сих пор основным препятствием на пути Киева в Североатлантический альянс являлась «агрессивная оппозиция Кремля», то после начала военного конфликта никакие российские аргументы больше не действуют. Тем более неуместными они окажутся после предполагаемой победы Украины, открывающей дорогу к совершенно новой конфигурации

¹ Ibid.

² Ibid.

геополитических сил в Европе и, соответственно, к новым гарантиям украинской безопасности. Авторы документа считают моральным долгом Запада предоставление Киеву подобных гарантий, поскольку именно отсутствие таковых в прошлом открыло возможность «агрессии». При этом, отдавая себе отчет в трудновыполнимости задуманного до завершения боевых действий, европарламентарии считают допустимым не принимать никаких официальных решений относительно членства Украины в НАТО, сосредоточившись на конкретных мерах поддержки и направив усилия на фактическое достижение победы¹.

В-третьих, документ, подготовленный фракцией ЕНП, будучи радикально антироссийским по своей сути, содержит целевые установки, выходящие за рамки открывающихся для Киева перспектив и касающиеся дальнейшего будущего России. Развивая исходный тезис, что окончательное решение проблемы европейской безопасности возможно лишь при условии полного реформирования существующей политической системы российского государства, он трактует военную победу Украины как базовую предпосылку подобного преобразования. Результатом поражения, демонстрирующего несостоятельность власти и проводимого ею курса, должен стать отказ Москвы от «имперских притязаний». По мысли деятелей ЕНП, в среднесрочной перспективе это также подтолкнет Россию к «возвращению» на «магистральное» направление демократического развития по европейскому образцу. «Вот почему нам нужно рассматривать войну Украины против вторжения России как имеющую гораздо более широкое значение — это война, которая может привести также к позитивным преобразованиям в России и может принести гораздо больше безопасности на европейский континент. Это также дополнительная причина, по которой мы должны рассматривать эту войну как «нашу» войну, — говорится в заявлении. Мощным стимулом движения в заданном направлении должно стать учреждение специального международного международного трибунала, в задачи которого входит привлечение высших должностных лиц российской власти к ответственности за «преступление агрессии против Украины». Данный шаг в понимании европарламентариев наглядно продемонстрирует российскому обществу, что «у кремлевского режима нет будущего» и диалог с ним, на протяжении многих лет являвшийся приоритетом для западных демократий, более невозможен. Допуская возможность полного военного и политического краха России, авторы заявления не озаботились рассмотрением каких-либо сценариев, видимо, считая любые детали несущественными по сравнению с основным «результатом». Отдельно оговаривается лишь продолжительность действия антироссийских санкций: «до тех пор, пока последний российский солдат не покинет оккупированные территории Украины и пока Россия не согласится выплатить репарации для покрытия всего понесенного Украиной ущерба»².

Как видим, все три рассмотренных проблемных блока сводятся к основному смыслообразующему и целеполагающему условию, каковым является победа Киева. Осознание этого факта заставило руководство ЕНП занять максимально жесткую позицию, фактически объявив свою партию (в реальности представляющую лишь немногочисленную, хоть и очень активной группой профессиональных политиков) стороной конфликта.

Необходимость перевода обнародованных программных установок в практическую плоскость закономерным образом стимулирует милитаристскую

¹ Ibid.

² Ibid.

риторику, с определенного момента ставшую «визитной карточкой» руководящего звена партии. В январе 2023 г. на данную тему высказался лидер ЕНП Манфред Вебер. В интервью медиагруппе *Funke* он заявил, что Евросоюзу на фоне ситуации вокруг Украины необходима «своего рода военная экономика». По словам Вебера, европейские страны сейчас неспособны быстро обеспечить необходимым вооружением ни себя, ни Киев. Исходя из этого, ЕС нужно нарастить мощности по производству оружия и боеприпасов. Попутно лидер партии подверг критике за нерешительность руководства двух ведущих держав Евросоюза — Германии и Франции. Как отметил политик, Олаф Шольц и Эммануэль Макрон не могут ответить на «исторические вызовы», поскольку «попали в ловушку управления повседневной жизнью» своих стран¹. А 8 мая Манфред Вебер в специальном письме Европарламенту предложил в срочном порядке проголосовать за наращивание производства оружия и боеприпасов для Украины. Соответствующий законопроект предполагает в течение года финансировать изготовление 1 млн снарядов, необходимых украинской армии².

При анализе документов и высказываний, исходящих из ЕНП и касающихся происходящего в геополитическом треугольнике ЕС — Украина — Россия, более всего впечатляет та отчаянная, лишенная колебаний решимость, с которой партийные медиаперсоны продвигают свои инициативы, зачастую все еще мало приемлемые для массовой аудитории политического мейнстрима. В качестве примера можно привести слова все того же Манфреда Вебера, произнесенные в интервью украинским СМИ и представляющие собой ответ на вопрос о последствиях гипотетической государственной катастрофы, способной постигнуть Россию после ее якобы неизбежного поражения на фронте. «То, что мы делаем, должно основываться на том, во что мы верим. Нами должны руководить наши ценности и наши идеи, а не наши страхи по поводу того, “а что же может произойти, Россия же — ядерное государство”. Не надо бояться — и это главное, чему мы должны научиться у Украины», — резюмирует один из ведущих политиков Евросоюза, фактически предлагая европейцам разделить судьбу украинцев³.

Не отвечая за свои слова и поступки перед избирателями конкретных европейских государств, но, тем не менее, представляя на общеевропейском уровне национальные партии схожей идейной направленности, деятели ЕНП стабильно транслируют евро-атлантический нарратив, имеющий мало общего с интересами граждан ЕС, да и «проукраинским» именующийся лишь в силу подмены понятий. В заданной системе координат оценка возможных последствий не является прерогативой политического аппарата партии. Очевидно, применительно к существующим условиям генерирование антироссийского дискурса является одним из способов существования этого политического организма.

¹ Ukraine: Weber fordert «Kriegswirtschaft in der EU». — *Berliner Morgenpost*. 25.01.2023. Доступ: <https://www.morgenpost.de/politik/article237463255/EVP-Chef-Manfred-Weber-fordert-Kriegswirtschaft-in-der-EU.htm> (проверено 15.07.2023).

² EU Parliament seeks to speed up ammo deal for Ukraine. — *Politico*. 08.05.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/eu-parliament-speed-up-ammo-deal-manfred-weber-european-people-party-president-roberta-metsola/> (accessed 15.07.2023).

³ «Я не представляю архитектуру Европы, при которой Украина не будет членом НАТО». Интервью президента ЕНП. — *Dossier*. 07.03.2023. Доступ: <https://web777.kiev.ua/ya-ne-predstavlyayu-arhitekturu-evropy-pri-kotoroj-ukraina-ne-budet-chlenom-nato-intervyu-prezidenta-enp/> (проверено 16.07.2023).

Список литературы

Гуселетов Б.П. 2020. Становление института общеевропейских политических партий. — *Современная Европа*. № 4. С. 133-143.

Европа в кризисном мире: коллективная монография. 2022. М.: Изд-во ИЕ РАН. 376 с.

Смирнов А.Н. 2020. Европейский правый центризм перед лицом коронавирусного кризиса. — *Контуры глобальных трансформаций*. Т. 13. № 5. С. 114-127.

Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе: коллективная монография. 2022. М.: Изд-во ИЕ РАН. 194 с.

SMIRNOV Aleksei Nikolaevich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Senior Researcher at the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23 Profsoyuznaya St, Moscow, Russia, 117997; stp@imemo.ru); ORCID: 0000-0001-5532-8685

EUROPEAN RIGHT-WING CENTRISM FACING THE CHALLENGE OF THE UKRAINIAN CONFLICT: BEYOND FEAR

Abstract. *The article examines the reaction of the leadership of the leading socio-political association of the European Union – the European People's Party to the situation of a deep geopolitical crisis caused by a sharp aggravation of the Russian-Ukrainian confrontation. The author focuses on the political attitudes of the European right-wing centrists and traces the dynamics of their development in the context of the growing alienation between Russia and Western countries. The Ukrainian conflict, perceived by party leaders as a challenge from Moscow and a threat to European security, encourages them to weaken the Russian state, including by military force. At the same time, the very situation of the conflict is interpreted by representatives of the European political mainstream within the framework of anti-Russian discourse, which makes us see in what is happening a clash of incompatible value systems. At the same time, despite the attitudes embedded in the mass consciousness of Europeans about the full compliance of the values declared by Kiev with their own political and cultural patterns and standards, the public space of the European Union is not ready to recognize the integration association as a whole and its constituent countries as participants in the conflict.*

Keywords: *European Union, Russia, Ukraine, European Parliament, conflict, geopolitical crisis, security, sanctions, European values, military assistance*
